

Время непростых решений

Кризисное состояние экономики России мало у кого вызывает сомнения. Об этом говорят не только динамика макроэкономических показателей, но и снижение реальных доходов, падение покупательной способности населения, приведшие к снижению товарооборота, спад инвестиционной активности и т. д.

Кризис вызвали как внешние факторы (санкции и падение цен на нефть), так и причины внутреннего свойства – низкие темпы модернизации экономики и обновления производственного аппарата, монополизм в ведущих секторах экономики – энергетическом и минерально-сырьевом, низкие темпы инновационных процессов (от обновления продукции до появления широкого слоя инновационно-ориентированных компаний). Преодолеть эти проблемы возможно за счет формирования современной, ориентированной на рост эффективности экономики, которая предполагает не только постоянное создание новых продуктов и новых технологий их выпуска, но и современный облик традиционных производств и сфер деятельности.

О роли инноваций в России сказано более чем достаточно, однако пока роль этого сектора чрезвычайно мала, и он не в состоянии внести значимый вклад в достижение приемлемого уровня (не говоря уже о росте) экономики и социальной сферы.

В прошедшее двадцатилетие «локомотивом» развития были нефтегазовый и минерально-сырьевой (добыча цветных металлов и алмазов) секторы. При этом многие другие – «неинновационные» и «несырьевые» – отрасли промышленности были обречены на «выживание», и какие-то из них практически прекратили существование, хотя их продукция и услуги оставались востребованными. Поначалу отсутствие отечественных производителей многих видов промышленной продукции компенсировалось накопленным ранее потенциалом, а затем – стремительным ростом импорта. Это привело к структурным диспропорциям в экономике, ухудшению структуры платежного баланса и создало предпосылки для еще большей неустойчивости экономики в целом.

В основе модели функционирования экономики в последние годы лежала концентрация финансовых ресурсов в немногих центрах принятия решений: в бюджетной сфере – на уровне Федерации, в энергетическом и минерально-сырьевом секторах – в головных структурах крупных вертикально интегрированных корпораций. Такая концентрация полномочий дала возможность обеспечивать реализацию крупных («геополитически значимых») проектов, быстро аккумулировать и направлять финансовые ресурсы на решение неотложных задач.

Подобная политика не только позволила реализовать ряд крупных проектов (Сочи, Владивосток – АТЭС-2012), но и добиться определенной

однородности регионов России по уровню жизни населения. Увы, она работает только в период высоких цен на экспортируемое сырье, но абсолютно не эффективна при обвалах цен и кардинальном изменении условий функционирования генерирующих ренту секторов.

В изменившейся ситуации основной задачей экономической политики становится не столько аккумуляция и перераспределение рентных доходов для выравнивания уровня жизни населения или реализации крупномасштабных проектов, сколько стимулирование деловой активности. Причем не только в «прорывных» инновационно-ориентированных отраслях и сферах деятельности: важно и необходимо восстановление (воссоздание) в новых условиях «незаслуженно забытых» производств (машиностроение и химия, например).

Подход к решению накопившихся проблем не прост и неоднозначен. При всем многообразии мер и инструментов их объединяет направленность на поощрение инициативы – от регионов до хозяйствующих субъектов. Предпринимательская деятельность невозможна при чрезмерных рисках, связанных с отсутствием доступа к финансам или с непреодолимыми бюрократическими препонами. Невозможно всё и навсегда прописать в нормах и правилах, особенно для нашей огромной страны. Статус России как федеративного государства предусматривает определенные полномочия регионов в создании условий для ведения предпринимательской деятельности и использования имеющегося природно-ресурсного и географического потенциала.

В России значительную группу составляют так называемые ресурсные (сырьевые) территории, среди которых выделяются «нефтегазовые», «лесосырьевые» и проч. Особенности развития таких регионов являются предметом изучения во многих исследовательских и аналитических организациях*. Один из выводов, полученных в ИЭОПП СО РАН, состоит в том, что реализация в регионах «ресурсного типа» экономической модели, ориентированной на поощрение предпринимательской активности, позволит не только лучше использовать потенциал, но и создаст устойчивый спрос на продукцию, производимую в других регионах. Тем самым ресурсные регионы смогут оказать существенное влияние на развитие экономической модели, ориентированной на рост эффективности экономики страны в целом.

Даже незначительные дополнительные возможности в сфере принятия и реализации решений на региональном уровне могут существенно улучшить

* В частности, в ИЭОПП СО РАН в настоящее время исследования ведутся в рамках проекта под эгидой Российского научного фонда (проект 14–18–02345 «Разработка научных основ формирования политики долгосрочного социально-экономического развития для регионов ресурсного типа»). Отдельные результаты представлены на страницах настоящего номера журнала

экономическую ситуацию. В Республике Саха (Якутия), например, удалось в период кризиса 2008–2009 гг. нивелировать негативное воздействие неблагоприятной ситуации на региональную финансовую систему за счет тесного ее взаимодействия с системой регулирования процессов недропользования (статья П. В. Гуляева).

К сожалению, реализуемая в настоящее время совокупность антикризисных мер по-прежнему ориентирована в основном на централизацию финансовых ресурсов и поддержку крупных «системообразующих» компаний. Такая политика закрывает возможности движения по отмеченному выше пути и ведет к ухудшению положения ресурсных регионов (статья В. И. Нефёдкина). «Корпоративный ландшафт» территорий ресурсного типа определяют трансрегиональные корпорации, и от их «представлений» о путях и направлениях реализации ресурсного потенциала всецело зависят и экономика, и социальная сфера регионов. Неправомерно сводить проблемы развития сырьевых территорий только к налоговым поступлениям от сырьевых компаний, регионы заинтересованы прежде всего в устойчивости процедур трансформации потенциальных выгод от освоения природных ресурсов в реальную социально-экономическую отдачу (статья А. Н. Токарева).

Причина настоящего кризиса – исчерпание потенциала прежней (реализуемой сейчас по инерции) модели функционирования экономики России. Сокращение бюджетных расходов должно быть компенсировано расширением полномочий территорий (статья С. В. Белоусовой). «Унитарный федерализм» несовместим ни с особенностями ресурсного потенциала страны, ни с ее возможностями. Когда не хватает средств в бюджете и при этом нарастает сложность проблем, нет другого пути, кроме децентрализации процедур и подходов к решению экономических и социальных задач. Сложный и многообразный современный мир не приемлет простоту и однозначность, равно как волюнтаризм и слепую веру в либеральные ценности.

Ключевая проблема экономики России – «преодоление пространства». Наиболее успешные ответы находились тогда, когда поощрялись инициатива и предприимчивость. И в современной непростой ситуации «совмещенного кризиса» ответы будут найдены также в рамках данного подхода.